

т. е. «брак» стоит вместо «раздор» или «война». Это могло быть следствием простой опечатки: в переводе Богдановича «брак» занял место очевидного «брань». Этот лишенный всякого смысла «брак» повторяется и в современном издании.²²

За исключением этого промаха и некоторых стилистических сдвигов, перевод Богдановича вполне заслуживает доверия, и его ямбы доносят до читателя тот же пафос негодования, что и французский оригинал. Опубликованный в литературном журнале, перевод распространялся также и в списках.²³ В виде книги перевод издавался в 1801, 1802 и 1809 годах. «Кандид» в русском переводе выдержал в XVIII веке пять изданий.²⁴

Не всем в России был по вкусу скептический тон поэмы Вольтера. Иеромонах Гедеон (Григорий Криновский), придворный проповедник императрицы Елизаветы Петровны, в «Слове о случившемся 1755 году... ужасном трясении» (1756) утверждал, что никак нельзя видеть простую случайность в том, что землетрясение это случилось именно в Португалии, а не в России. Он считал, что разрушение Лиссабона, как до этого гибель Содомы и Гоморры, было предупреждением для тех, кто еще мог быть спасен («чтоб утратить нас грешных» и «может быть, уже и на нас простерта страшная рука Божья, которую на себе почувствовали прочие край. Но ждет еще, не утратимся ли мы их примером, и не пробудимся ли от сна нашего стуком, которой потряс толь великую часть вселенных?»). По мнению проповедника, «Слово» его было направлено также против «натуралистов и фармазонов», которые настаивали на научном объяснении этого явления.²⁵ Именно научное объяснение появилось в мартовском номере журнала «Ежемесячные сочинения» за 1756 год; весьма примечательно, что статья эта была переводом с немецкого.²⁶

Оживленно полемизировал с Вольтером Василий Левшин (1746—1826), один из самых плодовитых писателей XVIII века. В 1788 году он опубликовал пространное «Письмо, содержащее некоторые рассуждения о Поэме Волтера „На разрушение Лиссабона“». В этом ужасном землетрясении Левшин усматривает проявление благодати Божьей — как для тех, кто смог таким образом искупить совершенные ими грехи, так и для тех, кто еще не успел их совершить. Божественное вмешательство в судьбу жителей Лиссабона могло быть для них только благодеянием. Ибо на земле зла вообще не существует; существует лишь наше непонимание замысла Божия по не-

²² Богданович И. Ф. Стихотворения и поэмы. Л., 1957. С. 210.

²³ Кочеткова Н. Д. Богданович И. Ф. // Словарь русских писателей XVIII века. Л., 1988. Вып. 1. (А–И). С. 105.

²⁴ Кандид, или Оптимизм, то есть наилучший свет. СПб., 1769, 1779 (2 издания) и 1789 (2 издания).

²⁵ Слово о случившемся в 1755 году в Европе и Африке ужасном трясении // Собрание разных поучительных слов <...> сказанных придворным <...> проповедником иеромонахом Гедеоном. СПб., 1756. Т. II. С. 316–323. См. также: Мысли о душе. Русская метафизика XVIII века / Ред. Т. В. Артемьева. СПб., 1996. С. 56. Криновский был известен как один из лучших ораторов своего времени; собрание его проповедей было опубликовано в 4 томах в 1755–1759 гг. См.: Николаев С. И., Криновский Г. А. // Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 1999. Вып. 2. (К–П). С. 151–152.

²⁶ Размышление о землетрясениях // Ежемесячные сочинения. 1756. Март. С. 274–285.

²⁷ Переиздание в кн.: Мысли о душе. Русская метафизика XVIII века. С. 220–255.